

ДИАЛОГ КАК УНИВЕРСАЛЬНАЯ ФОРМА АВТОРСКОГО САМОВЫРАЖЕНИЯ В ФИЛОСОФСКОЙ ЛИРИКЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

© 2009 Е.Н.Дубовскова

Оренбургский государственный педагогический университет

Статья поступила в редакцию 29.06.2007

В данной статье предпринята попытка изучения такой специфической формы выражения авторского сознания в философской лирике XIX века, как диалог, еще недостаточно исследованный в современном литературоведении. Автор рассматривает разные теории диалога как в лингвистической, так и литературоведческой науке, и определяет его место в лирике Ф.И.Тютчева.

Ключевые слова: формы выражения авторского сознания, диалог, диалектика, философская лирика.

В процессе создания философской лирики «второй поэтической эпохи» ключевой проблемой для её создателей становится поиск адекватных форм выражения авторского сознания. В трудах В.В.Виноградова, Л.Я.Гинзбург, Г.А.Гуковского, Ю.М.Лотмана, Д.Е.Максимова, Л.В.Пумпянского, Н.Л.Степанова, Ю.Н.Тынянова, Б.М.Эйхенбаума сделано многое для изучения субъектных форм выражения авторского сознания, столь значимых для лирического произведения. Внимание этих исследователей было сосредоточено преимущественно на разработке системы понятий, характерных для лирической поэзии в целом. Однако продолжает оставаться все еще малоизученным вопрос как о специфике и соотношении разных способов выражения авторского сознания применительно к творческому методу, направлению и различным течениям в поэзии, так и по отношению к индивидуальным художественным мирам. В сфере изучения философской лирики Ф.И.Тютчева проблема автора и специфически для нее характерных форм самовыражения остается одной из самых непроясненных, сложных и малоисследованных прежде всего на теоретическом уровне.

В процессе создания философской лирики «второй поэтической эпохи» ключевой проблемой для её создателей становится поиск адекватных форм выражения авторского сознания. В философской лирике Ф.Тютчева можно выделить следующие формы выражения авторского сознания: автор как эпицентр создаваемого образа мира, вступающий в напряженный диалог со всеми эпохально значимыми проявлениями общественного самосознания, в том числе и наиболее заметными философскими и историософскими учениями; лирический герой, в котором индивиду-

альное, личностное начало постоянно оттесняется вглубь текста общечеловеческим, который анализирует и сравнивает свою точку зрения с позициями других субъектов авторского сознания, который пытается выяснить свои отношения с миром и к миру, прежде всего, в сфере чувственно переживаемой мысли; поэтический мир как внесубъектная форма. Между субъектами авторского сознания в лирике поэта идет непрекращающийся диалог, становящийся основным структурным принципом этой системы и обеспечивающий ее динамичное единство. Результатом подобного диалога у поэта стала не только картина мира, «...обнаруживающая в своем чертеже космос идей, композиционно оформленный в образно осмысленные категории (мифологемы, философемы, образы-идеи)»¹, но и явно еще недооцененное наукой чувственно-эмоциональное, страстное начало тютчевской поэзии.

Имеет смысл кратко остановиться на проблеме диалога, ввиду ее теоретической непроясненности и острой полемичности в современной науке. Такая необходимость обусловлена и тем, что дефиниционная система, связанная с терминами «диалог» и «диалогичность» в искусстве, находится в стадии активного научного формирования, особенно по отношению к лирике.

Термины «диалог» и «коммуникация» используются в нашей повседневной жизни едва ли не как синонимы к словам «общение», «беседа», «разговор». В словаре В.И.Даля, создававшегося в тютчевскую эпоху, дается следующая, явно близкая поэту, трактовка этих терминов: общение – «...взаимное обращение с кем-либо, сообщенье, сообщество»²; беседа – «... поучение, наставление особого нравственного содержания, способ объ-

¹ Исупов К.Г. Ф.И.Тютчев: поэтическая онтология и эстетика истории // Ф.И.Тютчев: pro et contra: Антология. – СПб.: РХГИ, 2005. – С. 7.

² Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 тт. – М.: Прогресс, 1994. – Т.2. – С. 1625.

⁰ Дубовскова Елена Николаевна, заместитель директора по учебной работе школы 24, аспирант.
E-mail: e.dubovskova@mail.ru

яснения, обмен чувств и мыслей на словах, общительная речь между людьми»³; разговор – «...способ говорить, всякое взаимное сношение людей на словах и то, что обоюдно было говорено»⁴; диалог – «...разговор между двумя или несколькими лицами»⁵. Различают диалог в широком, обыденном смысле слова как «... воспроизводящаяся по нормам и не требующая мысли деятельность» и в узком, или точном смысле как «... уникальная и неповторимая реализация мыслительности»⁶. Даже немое, бессловесное существо постоянно находится в состоянии диалогического общения с Другим – с природой, Богом, иными мировоззрениями, в конечном итоге с самим собой. Это одна из форм широко понимаемого диалога, который оказывается универсальным условием и принципом любого существования. Если иметь в виду диалог, пронизывающий весь жизненный мир, диалог как форму бытия, то его можно соотнести с мыслительностью в целом. С одной стороны, мыслительные поступки могут интерпретироваться как особая форма высказывания: согласно М.М.Бахтину, «... человеческий поступок может быть понят только в диалогическом контексте своего времени»⁷. С другой стороны, диалогическая форма общения обеспечивается особым образом организованным мышлением, которое также можно назвать диалогическим, или коммуникативным. В этом случае диалог рассматривается как «... целостный взгляд на новый тип человеческих отношений»⁸, а потому – новый тип миропознания и мироощущения.

Философия диалога разрабатывалась различными направлениями науки и мысли: в лингвистической науке интерес к диалогу пробуждается в 20-е годы XX века (М.М.Бахтин, В.В.Виноградов, Л.В.Щерба, Л.П.Якубинский и др.), когда были определены основные признаки диалогизма: авторизованность и порождаемые ею особые языковые свойства высказываний, ситуативность, скрытые смыслы и т.д. В лингвистике второй половины XX – начала XXI вв. диалог исследовался в разных аспектах: структурно-семантическом (И.Н.Борисова, Р.Р.Гельгардт, А.П.Стедьмашук, Н.Ю.Шведова, Л.П.Якубинский и др.) прагматическом (Н.Д.Арутюнова, Е.В.Падучева др.), функциональном (Т.Г.Винокур, Т.Н.Колоколь-

цева и др.), стилистическом (В.В.Виноградов, Б.А.Ларин и др.).

Диалог в художественном тексте рассматривался исследователями, в основном, в пределах драматических (Е.П.Артеменко, М.Б.Борисова, В.В.Виноградов и др.) и прозаических (Р.Р.Гельгардт, М.К.Милых, В.В.Одинцов и др.) произведений. Особенности диалога поэтических текстов не получили еще достаточно детального освещения.

В противовес распространенному мнению о моноличности лирики мы выдвигаем гипотезу о диалоге как характерологическом компоненте лирического текста, который непосредственно передает эмоции, размышления, мысли и чувства лирического героя, соотношение голоса автора и лирического героя, лирического героя и мира и отражает своеобразие мира поэта.

Основополагающая роль в разработке теории диалога в культурологическом и философском аспекте как средства анализа художественных произведений, словесного текста и речи принадлежит М.М.Бахтину, рассмотревшему диалогические отношения автора и героя литературного произведения на примере романов Ф.М.Достоевского, который, по его словам, «...обладал гениальным даром слышать диалог своей эпохи или, точнее, слышать свою эпоху как великий диалог, улавливать в ней не только отдельные голоса, но, прежде всего, именно диалогические отношения между голосами, их диалогическое взаимодействие»⁹. Полифонизм Ф.М.Достоевского – это то, что образует единство диалогических отношений «...как в самой жизни, так и в сфере различных видов сознания в качестве полифонического мышления, в том числе и в художественном творчестве»¹⁰. Ф.Тютчев, подобно Ф.М.Достоевскому, услышал свою эпоху обостренным полифоническим слухом, он чутко различал в ее хоре отдельные громкие и тихие, спорящие и соглашающиеся голоса, смыслы их звучаний, взаимодействий и взаимовлияний. Он слышал уже не различаемый современниками отдаленное эхо ушедших эпох (античность, рубеж Средневековья и Ренессанса) и еще не улавливаемый ими нарастающий гул будущего. В полифонизме, по М.М.Бахтину, «я» и «другой» не растворяются в «мы», а равнозначно сосуществуют в «большом диалоге». На художественном материале великого русского романиста ученый формулирует философскую теорию диалогического

³ *Даль В.И.* Толковый словарь... – Т.1. – С. 208.

⁴ *Даль В.И.* Толковый словарь... – Т.3. – С. 1496.

⁵ *Даль В.И.* Толковый словарь... – Т.1. – С. 1090.

⁶ *Щукин В.Г.* О диалоге и его альтернативах. Вариации на тему М.М. Бахтина // Вопросы философии. – 2006. – 7. – С. 32.

⁷ *Бахтин М.М.* Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1979. – С. 286.

⁸ *Булавка Л.А., Бузгалин А.В.* Бахтин: диалектика диалога versus метафизика постмодернизма // Вопросы философии. – 2000. – 1. – С. 119 – 131. – С. 120.

⁹ *Бахтин М.М.* Проблемы поэтики Ф.М. Достоевского. – М.: Советская Россия, 1979. – С. 119.

¹⁰ *Пумпянский Л.В.* Поэзия Ф.И.Тютчева // Л.В.Пумпянский. Классическая традиция: Собрание трудов по истории русской литературы. – М.: Языки русской культуры, 2000. – С. 242.

отношения: «Быть – значит общаться диалогически. Когда диалог кончается, все кончается. Поэтому диалог, в сущности, не может и не должен кончаться»¹¹. Вся напряженность внутреннего диалога у Ф.М.Достоевского, по сути, направлена к одному – утвердить вновь и вновь некоторое уже заданное прошлым содержание культуры, некоторую систему смыслов, утвердить их как неизменность изменяющегося мира. Диалог – это особый вид человеческих взаимоотношений, включающий «...как противоречие, так и определенное единство, без которого невозможно диалогическое взаимодействие»¹². Анализируя источники полифонизма романов Ф.М.Достоевского, М.М.Бахтин обращается к эпохам, способствовавшим проявлению диалога: к сократовско-платоновским Афинам, Римской империи Петрония, к рубежу Средневековья и Ренессанса, когда дал о себе знать кризис монологического единомыслия, а новое находилось в стадии становления. И XXI век заявил о себе как эпоха ожесточенной борьбы за диалог, что было, например, в определенной мере, озвучено в выступлении Н.Д.Тамарченко на бахтинской конференции в Кракове в октябре 2005 года. На современном этапе развития цивилизации диалог превращается в популярную модель жизни и мироощущения, так как становление человека, бытия в целом принципиально открыто в будущее, «...не завершимо и не гарантировано определенным итогом, оно зависит от свободных поступков человека, его участия в диалоге»¹³, в конечном итоге от его безусловной нравственной ответственности.

В западноевропейской диалогистике (М.Бубер, Э.Левинас, Г.Марсель, Ф.Розенцвейг, Ф.Эбнер), опирающейся на литературную классику (М.Пруст, Ф.Мориак, Р.-М.Рильке, И.В.Гете, Ф.И.Тютчев, Л.Н.Толстой, Ф.М.Достоевский), диалог трактуется «...не как форма речи и не как жанр словесности, восходящий к античности, а как онтологически первичное отношение одного человека к другому»¹⁴. Суть этого отношения – в общении, в рамках которого достигается единство бытия. Теоретическим истоком западноевропейской диалогистики стала материалистическая антропология Л.Фейербаха¹⁵, его концепция про-

блемы человека, понимания человеческой сущности через призму отношений Я к Ты. Универсальная форма Я-Ты отношения – диалог, возможный только на ответственности за другого и на его утверждении. Открыв другому доступ к себе, человек тем самым становится более доступным и для самого себя: каждый для самого себя есть «мы». Направленная на утверждение общечеловеческих ценностей западноевропейская теория диалога во многом послужила противовесом эпохальному процессу дегуманизации, связанному с «разрывом первичных уз» и «отчуждением» (Э.Фромм).

В настоящее время наиболее распространенные трактовки диалога можно свести к трем основным подходам:

1. Максимально широкое понимание диалога, связанное с разнообразными проявлениями общественной деятельности. В этом случае диалогом называется любое социально значимое взаимодействие. Так, с позиций философского и культурологического подходов проблема диалога – это не только и не столько проблема обмена информацией, но прежде всего – проблема диалога культур. XX век – век «культурных сдвигов», когда в «...одном «пространстве» сознания «толпятся» различные духовно-культурные спектры ... и эти культурные спектры одновременны, и они имеют смысл только по отношению друг к другу, в действительном диалогическом общении друг с другом»¹⁶. Этот подход предполагает обусловленность бытия человека и его отношения к миру его культурой и его «культурной» способностью к диалоговому взаимодействию, которое детерминировано его личностными (в том числе этническими, историческими, национальными) характеристиками. Обращение к диалогу обусловлено интересом к человеческим отношениям, потому что с ним мы связываем представление о коммуникации, взаимодействии, контакте.

2. Понимание диалога как любой совместной речевой деятельности участников общения. Диалог в этом случае трактуется как универсальное языковое явление, носит весьма широкий характер и опирается на трактовку диалога М.М.Бахтиным. Границы любого высказывания, подобно реплике диалога, определяются сменой речевых субъектов. Высказывание – лишь момент непрерывного речевого общения и установлено на ответ другого, на его активное ответное понимание. Эта теория диалога возрождает постулаты риторики греческой античности, когда всякое выска-

¹¹ Бахтин М.М. Проблемы поэтики... – С. 338.

¹² Пумпянский Л.В. Поэзия Ф.И.Тютчева // Л.В.Пумпянский. Классическая традиция: Собрание трудов по истории русской литературы. – М.: Языки русской культуры, 2000. – С. 244.

¹³ Легова Е.С. Диалог в творчестве Ф.М. Достоевского как проблема философии М.М.Бахтина // Вопросы философии. – 2005. – 10. – С.150.

¹⁴ Там же. – С. 55.

¹⁵ Фейербах Л.А. Основные положения философии будущего / Л.А.Фейербах. Избранные философские произведения:

В 2 тт. – Т.1. – М.: Гос.изд-во политической литературы, 1955.

¹⁶ Лазуткина Е.М. Культура речи среди других лингвистических дисциплин // Культура русской речи и эффективность общения. – М.: Наука, 1996. – С. 65 – 121. – С. 73.

зывание ориентировано на установление контакта с адресатом, привлечение внимания последнего, обеспечение правильного восприятия сообщения: Риторика отрицает определение речевого общения как передачу информации от активного субъекта (говорящего) к пассивному объекту (слушающему): общение представляется как взаимодействие равноправных активных деятелей, какое некогда было в Античной Греции.

3. Доминирующее в современной науке понимание диалога, обусловленное действием ряда экстралингвистических факторов: цели, предмета высказываний, степени подготовленности говорящих, отношений между собеседниками и отношения их к высказанному, конкретной обстановки общения и т.п.

В современном понимании родственными являются понятия «диалог» и «диалектика». Первоначально понятие «диалектика» означало искусство вести беседу, т.е. диалог. Однако, по мнению М.М.Бахтина, «... диалектика родилась из диалога, чтобы снова вернуться к диалогу на высшем уровне (диалогу личностей)»¹⁷. В такого рода трансформированном диалоге, продолжает ученый, «... снимаются голоса, снимаются интонации, из живых слов и реплик вылуциваются абстрактные понятия и суждения, все втискивается в одно абстрактное сознание – и так получается диалектика»¹⁸.

Термин «диалог» (разговор, беседа), понимается, есть у всех народов мира со времени их существования, но как философское понятие, перерастающее в диалектику, диалог зародился еще в Древней Греции. Думается, именно такое представление о философской сущности диалога, зародившееся в условиях античной культуры, станет, как убеждает в этом весь последующий анализ поэтического строя тютчевской лирики, первоначальным импульсом в формировании феномена его философского поэтического диалога. Диоген Лаэртский трактовал диалог как «...речь, состоящую из вопросов и ответов о предмете философском или государственном, соблюдающую верность выведенных характеров и отделку речи. Диалектика же есть искусство доводов, служащее утверждению или опровержению в вопросах и ответах собеседников»¹⁹. В.В.Соколов, один из авторов монографии «История античной диалектики», рассматривает в качестве «... подлинного основоположника диалектики в античном смысле слова Сократа, который, правда, свой метод ведения диалога именовал «майевтическим», т.е. об-

легчающим рождение истины»²⁰. Именно эта сосредоточенность на процессе «рождения истины», создание максимально благоприятных условий для ее постижения станут определяющими для Ф.Тютчева.

Платон, сделавший имя своего учителя своим alter ego в своих диалогах, первым ввел в рассуждение систему вопросов и ответов и первым употребил в философии понятие «диалектика», которое станет базовым для последующего развития философской диалогистики и диалектики. Диалектик, по Платону, – это тот, «...кто умеет ставить вопросы и давать ответы»²¹. Искусство диалектики заключается в том, утверждает античный философ, чтобы «...взяв подходящую душу, такой человек со знанием дела насаждает и сеет в ней речи, способные помочь и себе и самому сеятелю, ибо они не бесплодны, в них есть семя, которое родит новые речи в душах других людей, способные сделать это семя навеки бессмертным, а его обладателя счастливым настолько, насколько может быть счастлив человек»²². Диалектика помогает «...рассуждать и мыслить, охватывать взглядом единое и множественное»²³. В трактате «Государство» Платон попытался охарактеризовать те возможности, которых достигает наш разум «с помощью диалектических способностей»: «Свои предположения он не выдает за нечто изначальное, напротив, они для него только предположения, как таковые, т.е. некие подступы и устремления к началу всего, которое уже не предположительно»²⁴. Это значит, что диалектика решает поставленную задачу не с уже готовым ответом, но в самом процессе диалога (т.е. в отношении с «другим») ведет поиск истины.

Аристотель проводит различие между диалектикой и философией. Задача диалектики – «...установить, в каком порядке и как задавать вопросы», «...ибо все это обращено к другому лицу; философа же, т.е. ведущего исследование для себя, это несколько не занимает»²⁵, т.е. Аристотель связывает диалектику с диалогом, а философию – с монологом.

По убеждению же Гегеля диалектика является основой всякого научного познания. Истина и сущность вещей состоит в том, что «...все вещи

¹⁷ Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества... – С. 364.

¹⁸ Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества... – С. 352.

¹⁹ Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. – М.: Мысль, 1979. – С. 164.

²⁰ История античной диалектики: Монография / В.В.Соколов, Б.М.Кедров, М.А.Дынный и др. – М.: Мысль, 1972. – С. 37.

²¹ Мейер А.А. Новое религиозное сознание // В кн.: Бердяев Н.А. Pro et contra: Антология. – СПб.: 1994. – Т.1. – С. 425.

²² Там же. – Т.1. – С. 219.

²³ Там же. – Т.2. – С. 205.

²⁴ Там же. – Т.3. – Ч.1. – С. 319.

²⁵ Аристотель. Сочинения: В 4 тт. – Т. 2. – М.: Мысль, 1976. – Т.2, с. 06]

противоречивы в самих себе»²⁶. «Противоречие – вот что на самом деле движет миром, и смешно говорить, что противоречие нельзя мыслить»²⁷. Сам термин «диалектика» уже в гегелевском смысле не случайно был взят из античной философии. Ведь для Гегеля, как и для Канта, суть диалектики сводилась к противоречиям, поскольку «...все вещи противоречивы в самих себе»²⁸, и потому постигаемы диалектическим методом как единство противоположностей. Диалог ведь и представляет собой комплекс различных противоречий между субъектами. Диалог, искусство ведения которого Платон назвал диалектикой, является наглядной моделью единства противоположностей.

Условием подлинного диалога становилось осознание знаменитой сократовской формулы: «я знаю, что я ничего не знаю». Тот, кто уже знает все, не нуждается в диалоге, он способен только на монолог, который не стремится к поиску истины. Следовательно, его цель – убедить собеседника в истине, которая ему уже известна. Гадамер справедливо отмечал, что «... тот, кто в своих речах стремится лишь оказаться правым, а вовсе не проникнуть в суть дела, не способен к диалектическому диалогу, ибо тот, кто полагает, что он все знает лучше, вообще не способен спрашивать. Чтобы быть в состоянии спрашивать, следует хотеть знать, т.е. знать о своем незнании»²⁹. Следовательно, диалогический характер носит любое высказывание, любой монолог – на самом деле скрытый диалог, любое «... прямое непосредственно направленное на свой предмет слово, как выражение последней инстанции говорящего»³⁰ – диалогично.

Диалог, безусловно, направлен на выяснение истины, но не авторитарно провозглашенной, а становящейся, внутренне противоречивой, носящей полифонический характер, истины, не подлежащей исчерпывающему познанию. Диалогу, по утверждению Х.Р.Яусса, «... принадлежат не только два собеседника, но и готовность познать и признать другого в его неповторимости, в его дружести»³¹. Это имеет место тем более, когда другой представлен текстом, не говорящим с нами непосредственно.

Диалогизм тютчевской лирики рождался на пересечении мировой культурной традиции, ведущей свое начало от античности, и русской, еще

хранящей память о языческом прошлом, но уже мощно сориентированной на христианский идеал. Античность выработала искусство философской беседы, умение «ставить вопросы и давать ответы» (Платон). В последующие переломные культурные эпохи Ренессанса, Просвещения и Романтизма искусство полифонической речи подвергалось многоуровневой трансформации с последующим осложнением взаимоотношений между «Я» и «Мы».

Ренессансное духовно-телесное высвобождение личности; осознание, казалось бы, безграничных возможностей человеческого разума и теоретической мысли в эпоху Просвещения; культ индивидуалистического самоутверждения, в том числе и в форме гносеологического и онтологического бунта, сопровождаемого всеразрушительной иронией, а период романтизма; внесли в искусство философского диалога принципиальные изменения. Обретая метафизическую глубину и эпистемологическую масштабность, он утрачивал свою изначальную ясность и четкость, внутреннюю равновесность, безусловные аксиологические ориентиры, погружаясь в сферу релятивистских гипотез.

Перенесенный на русскую почву философский диалог не только сам по себе чрезвычайно интенсивно усваивался русской мыслью во всем своем культурном потенциале, но и одновременно резко активизировал отечественные традиции вербального самовыражения: представление о сакральной природе слова, о его высшей коммуникативной роли, об ответственности произносящего слово («высший подарок Бога человеку», по Н.В.Гоголю) перед Богом и людьми. Может быть, именно поэтому философская мысль Ф.Тютчева, находясь в состоянии бесконечного поиска своего пути к Истине, осуществляла себя в полемическом диалоге с философско-онтологическими, эстетическими и социально-политическими системами предшествующих эпох и своего века, в конечном итоге всегда сверяла себя, самоуточняясь и самоуглубляясь, с христианским вероучением. Не Истина о мире и человеке, а путь к ней современной цивилизации, общества, человека становится императивом диалогической философской лирики Тютчева.

²⁶ Гегель Г.В.Ф. Сочинения. – Т. V. Наука логики: сборник научных трудов / Под ред. М.Б.Митина; Пер. Б.Г.Столлнера. – М.: Гос. соц.-экон. изд-во, 1937. – С. 521.

²⁷ Гегель Г.В.Ф. Сочинения. – Т. I. Энциклопедия философских наук: сборник научных трудов. – Ч. 1. Логика / Под ред. А.Деборина и Д.Рязанова; Пер. Б.Столлнера. – М.-Л.: Гос. изд-во, 1930. – С. 206.

²⁸ Гегель Г.В.Ф. Сочинения. – Т. V. Наука логики: сборник научных трудов ...

²⁹ Гадамер Г.Г. Истина и метод. Основы философской герменевтики. – М.: Прогресс, 1988. – С. 427.

³⁰ Бахтин М.М. Проблемы поэтики Ф.М. Достоевского. – М.: Советская Россия, 1979. – С. 231.

³¹ Щукин В.Г. О диалоге и его альтернативах. Вариации на тему М.М. Бахтина // Вопросы философии. – 2006. – 7. – С. 98.

DIALOGUE AS THE UNIVERSAL FORM OF AUTHOR'S SELF-EXPRESSION IN PHILOSOPHICAL LYRICS: THEORETICAL ASPECT

© 2009 E.N.Dubovskova[°]

Orenburg state pedagogical university

Attempt of studying of dialogue as special forms of expression of the author's consciousness in philosophical lyrics of 19 centuries is undertaken in the given article. Dialogue is still insufficiently investigated in the modern criticism. The author considers different of dialogue as in linguistic, as in literary criticism and determines its place in F. I. Tyutchev's lyrics.

Key words: forms of the expression of the author's consciousness, dialogue, dialectics, philosophical lyrics.

[°]*Dubovskova Elena Nikolaevna, The deputy director on study of school 24, The post-graduate student.
E-mail: e.dubovskova@mail.ru*